
«НЕОСЯЗАЕМОЕ»

от первого лица

Я • ТОЧКА

Анна Я.

АННА Я.

Я - точка

«Автор»

2026

Я. А.

Я - точка / А. Я. — «Автор», 2026

Его нельзя потрогать. Но он чувствуется. Тонкий мир — неосязаемый, невидимый. А есть ли он на самом деле? О, да! Все эти события происходили в разное время, но они имели место быть. Моя жизнь соткана из необъяснимых событий. И происходит это постоянно. Что это - ангел-хранитель, интуиция или мой собственный разум?

© Я. А., 2026

© Автор, 2026

АННА Я. Я - точка

От первого лица

Ангел

Первый раз увидела.

Проснулась внезапно ночью.

Напротив меня на стиральной машинке-малютка сидел расплывчатый силуэт ярко-золотистого цвета. Солнечный. Мужской образ. Он сидел и просто смотрел. Секунда. И я закрылась. Он исчез.

Что это? Галлюцинация? Сновидение? Детская фантазия?

Позже, когда я отдыхала в санатории, к нам в гости приходили «Божьи люди», рассказывали об Иисусе, Библии. Я с ними поделилась. Они посмотрели на меня как на несмышленного ребенка и просто отмахнулись от моих слов. «А это, скорее всего, был демон в облики ангела». Мои слова были для них как назойливая муха. Им было все-равно. Они информировали народ о своем мировоззрении, а не слушали.

Мне мама верила.

Верующие скажут, что все так и есть. Они верят. Медицина трактует это с научной точки зрения. Психологи ищут в этом свою подоплеку. Разбирают по полочкам. Что этому предшествовало и так далее. Я пишу только то, что видела и чувствовала. То, что есть. Много раз анализировала. Сопоставляла. Разум говорит с точки зрения логики. Что всему есть объяснение. Но внутри сидит интуиция и настойчиво рекомендует отбросить все мысли и просто принять то, что это существует на самом деле. Но тогда возникает множество других вопросов.

Умерла мама

Воспоминания того дня не реальны.

Я шла в школу через мост с кем-то из одноклассниц. Мимо проехал грузовик. Не быстро. Визг. Казалось, что вдали. Сдавленный голос, зовущий меня: «Аня, там... твоя мама». Шаг. Второй. Осознание того, что это реально. Уже бегом к тому месту, где стоял Камаз. Не могу найти глазами. Где? Где? Мама лежала под машиной. Рядом с огромными колесами. И, похоже, что ни один раз она под них попала. От этого стало дурно.

Приехали с больницы, ее загрузили, увезли. Она была жива.

На следующий день мы с папой и сестренкой рано утром приехали в больницу.

Мама лежала на больничной кровати, рядом с ней была моя бабушка – ее мама. Она не отходила от нее ни на шаг.

Помню, как папу попросили поддержать голову мамы. Поймала его взгляд - столько боли, неверия, что это все происходит с его женой.

Помню, как он говорил, что голова под пальцами совсем мягкая.

Помню, как тихонечко в стороне ему врачи сказали, что маму сегодня нельзя перевозить в город. Если в течении трех дней станет лучше, ее транспортируют. Сейчас нельзя.

Мы сидели рядом тихо-тихо. Боль заполняла каждую клеточку. А потом мама открыла глаза. Она не могла ничего сказать. Не понимала, почему мы здесь с ней. Этот непонимающий взгляд...

Это был последний раз, когда мы видели нашу маму. Живой.

Помню следующее утро. Я проснулась от того, что Вера Николаевна разговаривала с папой. «Держись, у тебя дети». А папа просто молчал.

Мама умерла рано.

...В то утро мама в первый раз должна была отправить теленка на пастбище. Наша корова Зорька давно ходила. А вот маленького отелыша нужно было еще приучить. Мама знала как. Она, собираясь, разговаривала с бабушкой. Легко и непринужденно. Бабушка, потом вспоминая, говорила, что пришла специально утром к нам домой, чтобы рассказать маме сон, в котором ей приснился ее покойный муж. Протянул ей большой и красивый букет цветов и сказал, что ему нужно идти, но он скоро вернется. Бабушка беспокоилась, не хотела, чтобы мама уходила сегодня из дома. Но мама сказала, что скоро придет.

Она повела маленького теленка по единственной дороге к пастбищу. Но малыш испугался машины, громких звуков, рванул в сторону, а мама за ним. Оба оказались под колесами. Малыш погиб сразу, а мама только через день. Одно мгновение. И жизнь изменилась навсегда. У всех.

Дни до похорон тянулись в каком-то несуществующем пространстве. Вот тогда я и начала что-то ощущать.

Днем у меня случилась истерика. Выходя из дома, увидела крышку гроба. Его сделали для мамы. Поняла, что все.

Ночевали мы с сестренкой под присмотром маминой подруги у нее дома.

Проснулась я резко. Точно знала, что мама стоит рядом, здесь и сейчас, около меня у кровати. Мне нужно только открыть глаза. Я не могла. Я боялась. В ужасе от осознания того, что мамы нет, но она здесь. Я отвернулась к стене.

Почувствовала, что мама все поняла. Каким-то образом в голове начали мелькать картинки, как слайды у диафильмов, друг за другом. Это была ее одежда, она показала на голубое платье, ботиночки новые, лакированные. Я точно знала, что она хотела, чтобы ее одели именно в эту одежду. Какой-то миг, и заболело в груди, нестерпимо, жарко. Все картинки исчезли. И мама тоже. Закричала. Вера Николаевна выслушала. На следующий день мы передали всю выбранную одежду в морг. Изначально были собраны совсем другие вещи. Но она не хотела их. В гроб положили помаду и тушь, ее духи, все то, что она любила.

Все дни я чувствовала ее рядом. Как легкое порхание. Шорох. Движение. Она не хотела уходить, ее желание было быть рядом со своими детьми, она цеплялась сильно, но ничего не могла поделать. Примерно через месяц ее присутствие исчезло.

В следующий раз это произошло летом.

Денег не было. Подрабатывала в фанерном цехе. Ночная смена. Время перерыва. Зашла в комнату отдыха. Никого не было. Абсолютно пусто и холодно. Расслабилась. И в этот момент услышала мамин голос: «Аня...» Миллион электрических разрядов. По всему телу пропустили ток. Как? Такое может быть? Голос. Ни чей-то, а мамин! ЕЕ! Ни чей другой.

Больше я не отдыхала.

Ангел-хранитель

В тот день я впервые работала на особенном участке фанерного цеха. Нужно было подавать листы фанеры в отсек для сушки. Со мной провели беседу по технике безопасности. Все показали. Приступила к работе. Пару раз фанера застревала, ее нужно было только поправлять, чтобы она заходила в паз. Получалось.

Но здесь лист уже застрял, и сильно с внутренней стороны агрегата.

Между станком и стеной было расстояние не больше метра. Это был своеобразный проход в следующее помещение, но по нему никто не ходил. Да и зачем? Если все ходят там, где комфортнее.

Я иду поправлять этот злополучный лист фанеры, встаю на подножку. Грохот от шума всех станков стоит нереальный. Перед глазами крутящиеся ролики. Скорость – ого-го!

Протягиваю правую руку вверх, и в это мгновение мой рукав от футболки затягивает в этот вертящийся ролик. Миллионная доля секунды, и руку перетянуло как жгутом. Фут-

болка натянута до предела. Еще немножко – и кожа лопнет от натяжения. Вытянуть – никак. Пытаюсь дотянуться и нажать красную кнопку, чтобы остановить станок, - не получается. Мой крик никому не слышно. Из-за станка меня не видно. Еще доля секунды и затянет голову. Не вырваться.

Далее, я вижу все как со стороны. Это западня. Как же так случилось? Я одна за станком, в том месте, где не слышно, не видно, и миллиметры от роликов, которые разрежут мою голову. Боже!

В это мгновение появляется мужчина, который нажимает на кнопку. Это все происходит в один миллисекундный отрезок времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.